

А. Н. Кожановский
НЕУСТОЙЧИВОСТЬ
ОБЩЕСТВЕННОГО БЫТИЯ
КАК ИСПАНСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ

**Хенкин С. М. Испания:
Современное нестабильное общество.
М.: Аспект Пресс, 2023. — 383 с.**

Александр Николаевич Кожановский — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра европейских исследований Института этнологии и антропологии РАН. Для связи с автором: ankozhan49@yandex.ru.

Аннотация. Публикуемый материал представляет собой рецензию на монографию С. М. Хенкина «Испания: Современное нестабильное общество». В монографии рассматривается опыт Испании конца XX — начала XXI в. как страны, в которой в силу исторических обстоятельств особенно остро и концентрированно проявляются присущие современному миру неустойчивость и непредсказуемость развития. Хенкин один за другим выявляет и описывает факторы, характеризующие и объясняющие неустойчивое состояние современной испанской социально-политической системы, неизменно встраивая актуальную проблематику в общий контекст исторического развития испанского социума, его политических и культурных традиций и сравнивая происходящее там с ситуацией в других странах Европы. На основании своих изысканий он приходит к выводу, что целый ряд острых и неизжитых социально-политических конфликтов делает высокую степень неустойчивости отличительной особенностью жизни страны.

Объектами тщательного и многостороннего анализа в монографии последовательно становятся транзит от франкизма к консолидированной демократии; разные аспекты происходивших в обществе и продолжающихся трансформаций; специфика испанской партийно-политической системы и ее эволюция; национально-региональный вопрос. Фиксируется кардинальная смена настроений в испанском обществе с приходом нового поколения, что отчетливо проявилось в переоценке транзита, одобрение которого уступает место резкой критике, и конфликте вокруг «исторической памяти».

Рассматривая отношения между центральной властью страны и региональными сепаратистами, автор не видит перспективы скорого разрешения конфликта. По его аргументированной оценке, отделение от Испании

каких-либо из ее регионов неизбежно нанесет непоправимый ущерб всем участникам событий.

Ключевые слова: Испания, нестабильное общество, социально-политические конфликты, демократический транзит, региональный сепаратизм

То, что недавно вышедшая книга видного отечественного испаниста Сергея Хенкина актуальна для российского читателя, не только очевидным образом следует из ее названия, но и в не меньшей степени продиктовано своеобразием и характером самого объекта исследования — Испании и испанцев — в восприятии наших соотечественников. Не единожды было сказано и написано о том, насколько ощутимо менялся с течением времени образ этой страны в их представлениях, однако практически всегда в нем присутствовали определенная зачарованность — и экзотика.

Ну и, конечно, обращает на себя внимание заявленный ракурс исследования. Уже на первых страницах, в аннотации и во введении, автор сообщает читателю, что употребляет термин «нестабильность» в данном случае без заведомо негативной оценки, а фигурирующее в названии книги понятие «нестабильное общество» трактует как «способ существования современного социума в условиях постоянной турбулентности» (с. 8).

Такое понимание принципиально отличается от привычных подходов, практикуемых в испанистике, да и вообще в страноведении, а также от коннотаций слова «нестабильность» в русском языке, практически всегда подразумевающих худшее положение или качество в сравнении со «стабильностью».

Содержание объемного труда соответствует изначально поставленной Хенкиным задаче — «раскрыть совокупность факторов, характеризующих и объясняющих нестабильное состояние современной испанской политики» (с. 8). В свою очередь это объясняет предельную насыщенность книги фактами и аналитикой, поскольку тщательное и всестороннее исследование проделано по целому ряду сущностно значимых, с точки зрения автора, направлений и охватывает обширную и разнородную проблематику, относящуюся к теме. В связи с поистине бескрайним множеством важных сюжетов, затронутых в монографии, я остановлюсь лишь на некоторых из них, показавшихся мне особенно интересными и актуальными. Представление же о направленности предпринятых Хенкиным поисковых действий дают названия ее разделов: «От франкизма к консолидированной демократии: противоречивые перемены», «Ракурсы социальной трансформации», «Партийно-политическая система: время испытаний», «Политико-территориальная модель: старые проблемы и новые вызовы».

Хотя хронологические рамки исследования ограничивают его 1975—2021 гг., автор «встраивает современную проблематику в общий

контекст исторического развития испанского социума, его политических и культурных традиций» (с. 8). И этот подход, отчетливо ощутимый на всем протяжении повествования, является несомненным достоинством текста, придавая авторским выводам и построениям большую убедительность и способствуя лучшему пониманию того пути, по которому уже прошла и продолжает двигаться страна. Та же тема устойчивости впервые возникает в связи с XIX в., когда Испания с ее пятью революциями, тремя гражданскими войнами, несколькими конституциями и непрерывной сменой правительств (32 только на протяжении 1840—1868 гг.) «превратилась в арену хронической нестабильности, постоянных политических потрясений» (с. 15—16). При этом «стабильность конституционно-монархического режима», которую стране удалось было обрести на несколько десятилетий, в описании автора не кажется привлекательной, будучи насквозь пропитана коррупцией и несправедливостью, тогда как заимствованные извне формы представительной демократии (партии, выборы и т.д.) «не имели прочных корней в обществе» и лишь прикрывали собой господство различных олигархических групп (с. 18).

Последовавшее затем обострение политического, идейного, социального, культурного и иного противоборства внутри испанского общества предстает на страницах книги более органичным. В самом деле, в качестве характерных для испанской внутренней жизни того времени черт Хенкин указывает на «комплекс левизны» рабочего движения и превращение страны в заповедник мирового анархизма; на отсутствие у испанцев привычки к компромиссам; на «черно-белое видение действительности» как свойство мировосприятия, общее для всех слоев населения; на «религиозность сознания», культ насилия и пропитавшую все авторитарность (с. 20—23). Целый ряд «острых социально-политических конфликтов» делал «высокую степень нестабильности» отличительной особенностью страны.

В этих условиях гражданская война 1930-х годов выглядит неизбежным итогом неумолимо нараставшего противостояния, а победа антиреспубликанских сил во главе с генералом Франсиско Франко — завершением «длительного турбулентного периода, начавшегося в 1808 г.», в течение которого страна колебалась «между либерализмом и реакцией» (с. 28).

Подробно описывая вновь установившийся в стране на несколько десятилетий режим стабильности (второй раз за сто лет) и его эволюцию, автор характеризует его как цельный, сложный, но вместе с тем довольно гибкий механизм.

По оценке Хенкина, франкизм никогда, даже на начальных этапах своего существования, когда он развивался под сильным влиянием германского и итальянского фашизма, «не был тоталитарной диктатурой в строгом смысле слова» (с. 36) — прежде всего по причине гетерогенности той платформы, на которую опиралась победившая власть и которая включала военных, фалангистов, католиков, монархистов и др.

К тому же в германском и итальянском образцах отсутствовал религиозный компонент, явственно ощутимый в испанском случае (с. 38).

Другой тезис автора, отнюдь не претендующего на этическую отстраненность и «равноудаленность» и неоднократно по ходу исследования обозначавшего свою гражданскую позицию, состоит в противопоставлении жестоких репрессий в отношении побежденных, осуществленных франкистами после их победы, отсутствию таковых со стороны восторжествовавших ранее, в 1931 г., республиканцев. Ничуть не оправдывая виновных в массовом терроре, хочу лишь напомнить, что упомянутый триумф республиканцев не был связан с гражданской войной. События же гражданской войны, в ходе которой произошло крайнее ожесточение нравов и обе стороны понесли огромные потери, не могли не наложить отпечаток на последующие действия победителей — как убедительно показано, хотя и на совершенно другом материале, в прославленной эпопее Михаила Шолохова «Тихий Дон».

Тщательно отслеживая виртуозные повороты в политике франкистского режима, позволявшие ему приспособиться к изменениям в мире, Хенкин фокусирует внимание на тех из них, которые оказались судьбоносными (и при этом — что существенно — потребовали от Франко принятия решений, противоречивших его убеждениям). Следствием одного из таких поворотов (утверждения в 1959 г. Плана стабилизации) стало «испанское экономическое чудо» 1960-х — начала 1970-х годов. Автор отмечает резкий перелом в жизни страны, в результате которого «испанцы одного поколения пережили казавшийся невероятным переход от тяжелой нищеты первых послевоенных лет к относительному материальному благополучию», подкрепляя свои слова действительно впечатляющей статистикой (с. 45) и уверенно заявляя, что подобной трансформации «не знала вся предшествующая история страны» (с. 47). Очень важным для дальнейшего развития событий было «утверждение потребительской психологии в невиданных прежде масштабах». Необратимо изменилось общественное сознание, ощутимо трансформировались ценностные ориентации испанцев. На повестку дня встал транзит к представительной демократии, непосредственный толчок которому дала смерть диктатора в ноябре 1975 г. Но во время этого транзита «общество потеряло равновесие», оказавшись «в неустойчивом, постоянно менявшемся состоянии» (с. 65).

События, связанные с испанским транзитом, представляют большой общественно-исторический интерес, и их пошаговое всестороннее отслеживание и анализ следует поставить в особую заслугу автору. Трудно отделаться от ощущения, что целый ряд затронутых им сюжетов напоминает те, с которыми небольшое время спустя пришлось столкнуться нашей стране, и в некоторых из них присутствует сходная интрига. Чего стоит история с Хуаном Карлосом, которого изначально прочили на роль продолжателя дела каудильо и хранителя выстроенной им системы — и который в итоге стал ее сокрушителем! Крайне интересно проследить на испанском материале, как оказалась возможна са-

моубийственная (по сути) поддержка руководящими кадрами прежнего режима его радикальной трансформации; как случилось, что вместо широко пропагандировавшегося «демократического разрыва» (с прошлым), подразумевавшего бойкоты и сопротивление действиям и инициативам власти, был осуществлен «согласованный разрыв», состоявшийся в переговорах и сотрудничестве; были ли способны представители прежнего режима, вставшие на путь перемен и действовавшие «вопреки собственной социальной природе», довести до конца начатые ими же трансформации. Весьма любопытной представляется также эволюция влиятельных и боевитых испанских левых партий — социалистической и особенно коммунистической с ее столь популярной когда-то доктриной еврокоммунизма.

В целом, как показывает Хенкин, в испанском обществе конца 1970-х годов господствовали умеренные, компромиссные настроения, подпитываемые страхом перед новой гражданской войной и государственным переворотом. Вместе с тем распространенное представление о «ненасильственности и бескровности испанского транзита» — не более чем миф. В реальности в эти годы были совершены тысячи актов насилия, жертвами которых стали многие сотни людей (с. 83).

Важным представляется замечание о качественном отличии «юридически оформившей представительную демократию» Конституции 1978 г. от предшествовавших ей испанских «прогрессивных» конституций, состоявшем в том, что в ней впервые были учтены интересы консервативных сил (с. 87).

Особое внимание Хенкин уделяет оценке транзита — и совершенно справедливо, поскольку эта оценка сама по себе неожиданно стала проблемой, на многие годы разделившей испанское общество и превратившейся в будоражащий фактор его внутренней жизни. В отечественной публицистике испанская модель перехода от авторитаризма к представительной демократии долгое время преподносилась как идеальный пример общественного примирения, достойный подражания. При этом в качестве наиболее яркого символа такого примирения у нас зачастую, по какому-то нелепому недоразумению и вразрез с исторической правдой, упоминался сооруженный еще при диктатуре, по приказу Франко, мемориал в Долине павших, где было захоронено несколько десятков тысяч участников гражданской войны с обеих сторон, включая и самого каудильо.

Как тогда казалось, подавляющее большинство испанцев с готовностью согласилось с «негласным пактом забвения» в отношении трагических событий недавнего прошлого, с тем, что «эту страницу истории надо перевернуть», признав «равную ответственность» за «братоубийственную схватку», в которой эксцессы совершались обеими сторонами, а также с тем, что воспоминания и дебаты способны лишь подорвать с таким трудом установившийся дух примирения. Очень показательно, что именно левые инициировали принятие в 1977 г. закона об амнистии, который сделал фактически невозможным судебное

преследование лиц, виновных в преступлениях франкистского режима. И автор не сомневается, что в той ситуации реализованный образ действий был оптимальным, если не единственным путем к успеху, поскольку «амнистия стала условием согласия многих бывших франкистов на переход к демократии» (с. 108).

Но прошли годы, сменились поколения, и оценка транзита как успешного была отброшена значительной частью политически активного населения, уступив место резкой критике «соглашателей» (лидеров левых партий и движений), отказавшихся от радикального разрыва с силами прошлого и позволивших франкистским преступникам остаться безнаказанными, тогда как республиканцы не были реабилитированы даже символически. Сторонники этой позиции, голос которых звучал все громче, не желали поступаться принципами и принимать во внимание обстоятельства и сопутствующие им возможности. По справедливому замечанию Хенкина, «достоинства перехода превратились в дефекты демократии» — то есть по прошествии времени на первый план вышли проблемы, которые не были принципиальными во время самого перехода (с. 100). С «политикой забвения» формально было покончено в 2007 г., когда был принят получивший широкую известность Закон об исторической памяти, взорвавший, по мнению его противников, существовавший до того консенсус и вернувший общество к конфликту (с. 111). В рамках восстановления «исторической справедливости» останки Франко в 2019 г. были эксгумированы и перенесены на одно из мадридских кладбищ — поскольку «ситуация, когда диктатор лежит рядом со своими жертвами, это аномалия» (с. 113).

По ходу повествования автор неоднократно сравнивает испанские практики с тем, что происходило в других, прежде всего европейских, странах в сходных обстоятельствах и перед лицом сходных проблем. Так, он задается вопросом, почему пандемия COVID-19 оказалась в Испании особенно вредоносной, и приходит к выводу об «уязвимости испанской модели социально-экономического развития в экстремальной ситуации, ее изношенности и неподготовленности к серьезным потрясениям» (с. 139).

Обращаясь к сфере занятости как одной из наиболее проблемных в испанском социуме, Хенкин отмечает, что «у части населения отсутствуют побудительные стимулы к труду» (с. 148—149), и видит причины этого не только в экономике, но и в общественных нравах и традициях, имеющих глубокие исторические корни.

Анализируя масштабный «иммиграционный вызов» и его особенности в Испании, автор предлагает формулу, отражающую положение иммигрантов в стране: «преобладающей моделью, вероятно, следует признать сочетание ориентации на ассимиляцию чужеземцев с отторжением их значительной частью населения». Признавая, что в числе факторов, дестабилизирующих испанское общество, место иммиграции сейчас отнюдь не главное, он не исключает, что в дальнейшем ситуация может измениться, поскольку данная проблема здесь моложе, чем в других европейских странах (с. 176—177).

Очень интересным и важным для понимания сути общественно-политических процессов, развертывающихся в последние годы не только в Испании, но и во всей Западной Европе, мне кажется вывод автора, что, в отличие от прежних времен, в сегодняшней Испании уже нельзя говорить о прямой связи между бедностью, безработицей и голосованием за левые партии (с. 187). А характеризуя праворадикальную партию «Вокс», ошеломляющий успех которой на выборах обеспечили именно бедные слои населения, Хенкин решительно отказывается определять ее членов и сторонников как экстремистов, ультраправых и наследников франкизма, хотя на этом настаивают многие исследователи. Отвергая «пропагандистские клише», он указывает на принципиальную разницу между экстремизмом и радикализмом и считает, что в данном случае следует говорить о «праворадикальной, но не правоэкстремистской (ультраправой) партии», ибо «Вокс» не выступает против демократической системы как таковой, а хочет лишь реформировать ее (с. 253).

Весьма любопытным выглядит представленное на страницах книги описание поведенческого комплекса современных испанцев как переплетения разнородных элементов: пассивности и индивидуализма, уходящих корнями в историческое прошлое; аполитичности, унаследованной от франкистской эпохи; терпимости и европеизма, приобретенных в ходе поставторитарного развития. По мнению Хенкина, этот «сплав», присутствующий в разных группах населения, оказался весьма удачным и для власти, и для европейской интеграции (с. 215). Применительно же к текущей политической ситуации в стране он констатирует, что давний, заданный переходом от диктатуры к демократии «импульс по нахождению компромиссов» себя исчерпал (с. 264). Испанское общество разобщено, уровень агрессивности в отношениях между правыми и левыми политическими силами, заметно снизившийся в условиях пандемии во многих других странах, в случае Испании «не поддается логическому объяснению». С колеи предсказуемого развития в докризисные годы она вновь «вступила на путь, полный рисков и неожиданностей» (с. 286).

Рассматривая вечно актуальный для Испании вопрос о взаимоотношениях между центром и составляющими страну регионами, Хенкин посвящает отдельные (и насыщенные драматичной конкретикой) главы двум наиболее известным примерам регионального сепаратизма — баскскому и каталонскому. Надо сказать, что здесь мы можем наблюдать интересный исторический феномен: в XXI в. баскские и каталонские националисты как бы поменялись местами и, напрочь отринув долгий предшествующий опыт радикальной несговорчивости первых и разумной умеренности вторых, в каждом случае стали двигаться в противоположном направлении. Воспроизводя исторический, политический и культурный контекст событий, своеобразие каждого из двух «проблемных» регионов и особенности их пребывания в составе Испании, стратегию и тактику (очень разные!) двух региональных на-

ционализм, автор касается нечасто упоминаемой темы «баскской исключительности», присутствующей в националистическом дискурсе, говорит о «деформированном сознании значительной части населения» Страны басков в результате «кровавых деяний ЭТА», а также о том, что многие из местных жителей вынуждены скрывать свои чувства и взгляды из опасений расправы, тогда как значительная часть других, в том числе интеллигенция, заражена радикальным национализмом (с. 323). Несмотря на недавний самороспуск ЭТА, «баскская проблема», полагает он, остается нерешенной (с. 324).

В отношении Каталонии Хенкин тоже далек от оптимизма, считая, что «не существует такого решения [каталонского] вопроса, которое удовлетворило бы большинство каталонцев», и солидаризируясь с Хосе Ортегой-и-Гассетом, еще в 1932 г. заявившим, что «проблему Каталонии нельзя решить, с ней можно только сосуществовать... [она] была всегда и... сохранится до тех пор, пока будет Испания» (с. 350). По его оценке, «своеобразный „каталонский случай“ не укладывается в рамки общепринятых правовых норм». Он в довольно жестких выражениях характеризует ситуацию в регионе, указывая на «монополизацию общественного дискурса» националистами, которые предложили каталонскому обществу связную и кажущуюся многим весьма убедительной интерпретацию реальности — в отличие от их оппонентов-юнионистов, не сумевших этого сделать. Вопреки своим утверждениям «агрессивные, хорошо организованные и финансируемые националисты» не следуют за настроениями масс, а всячески их подогревают и направляют в нужную им сторону (с. 336).

В качестве примера отслеживания автором наиболее значимых из текущих событий представляется полезным обратить внимание на один сюжет, точнее — интригу, начало которой описано в рассматриваемой монографии. Интрига эта связана с переговорами о политическом сотрудничестве между находящимися у власти социалистами и каталонскими националистами, которые (переговоры) «зависли», наткнувшись на, казалось бы, непреодолимое препятствие в виде амнистии для сепаратистских лидеров, на чем настаивала каталонская сторона. И вот в ноябре 2023 г., уже после выхода в свет книги Хенкина, мы стали свидетелями ее продолжения: правительство социалиста Педро Санчеса внесло в нижнюю палату парламента проект закона об амнистии, которая должна распространяться на все действия каталонских политиков с 2012 г., включая проведение в 2017 г. референдума о независимости, признанного незаконным Испанским конституционным судом. В случае принятия закона в числе амнистированных окажется и организатор референдума Карлес Пучдемон, бежавший из страны. Против этого решения по стране прокатилась волна массовых демонстраций, между тем глава правительства заявил, что его действия направлены на «защиту единодушия между испанцами».

Что касается перспективы отделения от Испании каких-либо из ее регионов, то Хенкин вполне аргументировано доказывает, что

оно неизбежно нанесет непоправимый ущерб всем задействованным сторонам.

В завершающем книгу «Заключении» автор возвращается к своему тезису об исторической обусловленности неустойчивого состояния исследуемого им социума, подчеркивая, что новые вызовы здесь переплетаются с нерешенными старыми проблемами и оттого «нестабильность проявляется острее», чем в развитых государствах Евросоюза. Финальный вопрос текста: сумеет ли политическая элита страны избежать негативных сценариев развития событий, минимизировать риски и приспособиться к новым условиям? — повисает в воздухе, но автор и не пытается дать на него ответ, справедливо полагая, что «время покажет» (с. 359—363).

В качестве замечания отмечу, что автор не всегда выдерживает свой исходный посыл, используя понятие «нестабильность» в привычном — негативном — смысле (см., напр. с. 186, 363). Однако в целом его подход понятен и правомерен. Представляется, что авторской трактовке «нестабильности» испанского общества отвечает сравнение ее с некоей болезнью живого организма, затрудняющей жизнь и чреватой осложнениями, но не фатальной — в том случае, если с ней продуманно и неустанно борются, мобилизуя все ресурсы данного организма, отыскивая и пробуя новые, все более эффективные способы и средства, способные не только обеспечить выживание и оздоровление, но и улучшить качество жизни, и привычно сообразуясь при этом с необходимостью постоянно реагировать на непредсказуемые проявления вредоносной хвори, полностью избавиться от которой едва ли возможно.

политика

A. N. Kozhanovsky
INSTABILITY OF SOCIAL LIFE
AS SPANISH DISTINCTIVENESS

Khenkin S. M. Spain:
Modern Unstable Society.
Moscow: Aspect Press, 2023. — 383 p.

Alexander N. Kozhanovsky — Doctor of History; Leading Researcher at the Center for European Studies, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences. Email: ankozhan49@yandex.ru.

Abstract. The published article represents a review of the monograph by S. M. Khenkin *Spain: Modern Unstable Society*. The monograph examines

Spain's experience at the end of the 20th and beginning of the 21st centuries, as a country that, due to historical circumstances, faces instability and unpredictability of development (so typical in the modern world) in an especially acute and concentrated manner. Khenkin identifies and describes, one by one, factors that characterize and explain the unstable state of the modern Spanish socio-political system, consistently integrating the current issues into the general context of the historical development of the Spanish society, its political and cultural traditions and comparing what is happening there with the situation in other European countries. Based on his research, he comes to the conclusion that several acute and persistent socio-political conflicts make high instability a distinctiveness of the country's life.

In the monograph the author provides careful and multilateral analysis of the transition from Francoism to consolidated democracy; various aspects of the ongoing transformations in the society; the specifics of the Spanish party-political system and its evolution; national-regional issue. He documents a radical change in the sentiments in the Spanish society with the appearance of a new generation, which clearly manifested in the reassessment of the transition, with harsh criticism replacing earlier approval, and in the conflict around "historical memory".

The author analyzes the relationship between the central government of the country and regional separatists and does not see any prospects for a prompt resolution of the conflict. According to his reasoned assessment, separation from Spain of any of its regions will inevitably cause irreparable damage to all parties to the conflict.

Keywords: Spain, unstable society, socio-political conflicts, democratic transition, regional separatism